

ГРАНИ ТАНЦА

Творческий вечер, подготовленный артистом,— это прежде всего свидетельство беспокойства его художнической натуры, стремления расширить артистический горизонт, сказать свое, никем не подданное слово. Но особенно ценно, когда творческий вечер будит воображение молодого исполнителя — тогда его работа часто привлекает и неожиданностью замысла, и естественным молодым желанием дерзнуть.

Таким стал состоявшийся недавно вечер солистки Ленинградского театра оперы и балеты имени Кирова Валентины Ганибаловой.

Первое отделение имело своеобразный заголовок — «Избранное» и было отдано хореографии Касьяна Голейзовского «Избранное» — как избранные стихи. Исполнительница «прочитала» их тонко, чувствуя гармонию и совершенство подлинника. Номера Голейзовского передала Ганибаловой заслуженная артистка РСФСР Вера Васильева, верный соратник балетмейстера.

Выбор выглядел неожиданным. Думалось, танцу, темпераменту актрисы, не ужиться с тревожной, трепетной хореографией Голейзовского. Казалось, дерзание граничит с дерзостью. А на самом деле раскрылось творческое стремление испробовать самое сложное, самое недоступное, чтобы проверить свое умение «читать» не только по привычному, твердо звученному тексту. Хореография Голейзовского не терпит искажений, и танцовщица проявила максимальную бережливость, даже влюбленность в сочинения замечательного мастера. «Мелодия» Дворжака (партнер Владимир Колошко), «Мечты» Скрябина (партнер Евгений Щербаков), «Утешение» Листа (партнер Реджеп Абдыев) — три танцевальных лирических размышления прозвучали вдохновенно, пластическая гармония ни в чем не нарушалась.

Но драматургия творческо-

го вечера требовала контраста — блеска старой классики.

...В ярко-красной пачке, с пылающим цветком появилась Ганибалова в классическом дуэте из «Дон Кихота» (партнер Вилан Галстян). Все сложные технические комбинации исполнялись легко, свободно, темпераментно.

К сожалению, проиграл второй классический дуэт из балета «Жизель» (партнер Сергей Викулов). Вообще этот фрагмент, оторгнутый от общей поэтической атмосферы спектакля, не годится для исполнения на эстраде даже для такой высокой, какой является эстрада Ленинградской филармонии. Досадно, поскольку одной из самых удачных работ за последнее время, на сцене театра явился для Ганибаловой именно балет «Жизель». Кстати, перед этим выступлением казалось, что роль Жизели не в плане индивидуальности танцовщицы. Но она долго и плодотворно трудилась над ролью Жизели под руководством народной артистки СССР Ирины Колпаковой, которая готовила с балериной и данный творческий вечер. Тогда Ганибалова в «Жизели» поразила не менее, чем сейчас в композициях Голейзовского.

«Болеро» Равеля для одной исполнительницы поставил балетмейстер Игорь Чернышев. Споров будет много. И будут они основательны. Можно ли игнорировать испанский колорит музыки? Может ли один исполнитель передать нарастающую звуковую волну оркестрового звучания? Возникнут, конечно, и еще многие другие дискуссионные вопросы. Ганибалова же, решившаяся на смелый эксперимент, отвечает на все вопросы своим исполнением.

Авторские концерты всегда особенно полно раскрывают индивидуальность исполнителя, его творческий почерк, вкусы, пристрастия. Валентина Ганибалова показала себя прежде всего художником беспокойным, ищущим. А для молодого артиста эти качества, думается, являются главными.

Галина КРЕМШЕВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА

Г. КОСЧЕВА

8 АПР 1971